

Мы встретимся через века

АННА ЛИС

АННА ЛИС

Мы встретимся через века

<https://litres.ru/74273342>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она не знала, что любит его уже не одну жизнь.

Эмили — молодая художница, привыкшая жить лишь настоящим мгновением. Она пишет сады, звёзды и собственные сны, не подозревая, что за каждым мазком, за каждым образом дрожит чья-то забытая память. Когда в её дом входит Николас — друг детства, которого она не видела долгие годы, — прошлое начинает стучаться в двери, требуя ответа.

Он хранит тайну старше них обоих. Он — тот, кто ждал её сквозь пелену столетий, тот, чьё сердце научилось молиться её именем. И их встреча — вовсе не случайность, а нить, протянутая самой судьбой.

Но любовь, пережившая века, не всегда приносит счастье. Порой она жжётся болью, порой — заставляет выбирать между небом и землёй. И каждый раз, когда их пути пересекаются, вселенная замирает и дарит им лишь один-единственный шанс, чтобы вспомнить друг друга.

Романтическая история о вечной любви, что не боится времени, и о том, что некоторые встречи вписаны в небесную карту задолго до нашего рождения.

Содержание

От автора	4
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	19
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

АННА ЛИС

Мы встретимся через века

От автора

Меня зовут Анна Лис. Я пишу истории, в которых тишина дышит, а свет мягко ложится на страницы. Мне кажется, что самое важное мы постигаем не разумом, а сердцем: любовь, память, встречи, что переворачивают небо и землю. Я верю: они не случайны.

«Мы встретимся через года» родилась из этого трепета. Из вопроса, что звучит во мне, как эхо: а что, если мы уже любили друг друга задолго до того, как наши пути пересеклись в этой жизни? Что, если некоторые души помнят — сквозь время, сквозь сны?

Я не знаю всех ответов. Но я люблю задавать вопросы — и оставлять их жить между строк.

Спасибо, что прошли эту историю вместе со мной. Она написана для вас.

Иллюстрация на обложке Максима Кочетова.

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

ГЛАВА 1

Природа словно пробуждалась после долгого зимнего оцепенения. Весна уверенно вступала в свои права, и вокруг начинали распускаться цветы, наполняя воздух пьянящим разнотравьем ароматов. Солнце медленно поднималось над горизонтом, золотя тихий городок, где каждый житель знал друг друга в лицо. Лучи проникали в дома, откуда один за другим выходили местные обитатели. Но в одном домике на окраине, затерянном среди буйной зелени сада и оглашаемом птичьими трелями, в своей комнате мирно спала молодая девушка по имени Эмили. Шторы слегка трепетали от утреннего ветерка, проникавшего внутрь, но солнечный свет ещё не успел заглянуть в окна — в комнате царила полутьма, дарящая ей сладкие, безмятежные сны.

Эмили была из тех, кто умел находить радость в настоящем, невзирая на суету вокруг. Её сон был глубоким и мягким, словно первый весенний поцелуй. В её грёзах существовала волшебная страна, свободная от печалей и тревог, напоённая светлым летом и умиротворением. Она наслаждалась шепотом листвы, легко касавшимся её слуха, и сладким ароматом лесных трав, поднимавшимся в воздух, точно сказка, которую рассказывает старая гусыня. Каждое дыхание приносило гармонию, а сердце билось в унисон с окружающей симфонией.

Внезапно телефон Эмили разразился трелью, нарушив утреннюю тишину своим ритмичным звоном, похожим на нежное биение сердца. Она медленно открыла глаза, и первые солнечные лучи пробрались сквозь занавески, наполняя комнату тёплым золотым светом. Ещё полусонная, девушка потянулась навстречу новому дню и взглянула на экран, где ярко высветилось имя её старшего брата Мета. С лёгким недовольством и предчувствием необычной суеты она приняла вызов, ощущая, как мягкое тепло солнечных лучей окутывает её, нежно вытаскивая из уютного сна. Она не подзревала, какое известие нарушит утреннюю гармонию, но мгновение, наполненное тихим ожиданием, становилось всё более напряжённым. Суть утра отразилась в этом звонке, словно капля росы на краю цветка, готовая вместить в свои глубины целый мир. Время, казалось, замерло, и только звуки звонка продолжали перекликаться с её сердцем, требуя ответа.

— Почему ты звонишь так рано? — недовольно поинтересовалась девушка.

— Эмили, — сказал Мет, в его голосе звучала лёгкая озабоченность. — Извини, что беспокою в столь ранний час. Я совершенно забыл, что сегодня должен приехать мой одноклассник. Он хотел остановиться у нас в гостевом домике.

— Что? Ты серьёзно?

— Прости, сестрёнка, но тебе придётся немного поработать хозяйкой, пока я буду в поездке.

— Ни за что! Это твой друг, и не моя вина, что ты уехал и забыл про его визит.

— Не переживай, он не доставит тебе хлопот. Просто встретить его и покажи, где гостевой дом. Он приехал по делам, так что почти всё время будет занят. Даже если появится, он не будет мешать. Ну, прошу тебя, помоги!

— Ладно, знаю твои уловки. Я встречу его и отвезу, но развлекать твоего друга не собираюсь. У меня тоже полно дел. Как его зовут?

— Николас Дайль, — ответил брат.

— Что? Серьёзно? Он высокомерный хам, — воскликнула девушка.

— Спасибо, солнышко. Я тебя люблю.

— И я тебя, братишка.

Нажимая кнопку отбоя, девушка медленно потянулась, ощущая, как лёгкий весенний ветерок коснулся её лица. Эмили поднялась с постели и подошла к окну. За стеклом расцветал сад, наполняя воздух пением птиц и шуршанием листвы. Она распахнула окно, и свежий весенний воздух словно закружил её, принося ароматы цветущих деревьев и зелени. Девушка глубоко вдохнула, позволяя природе проникнуть в её душу, напоминая о прошлом, когда в автокатастрофе погибли её родители, и старший брат стал для неё отцом и матерью одновременно, жертвуя собственными мечтами. Мет воспитал её, и всё, что она имеет сейчас, — его заслуга. Он всегда поддерживал, веря в её мечты, особен-

но когда Эмили стремилась стать художницей, невзирая на скептицизм окружающих. Она внимала лишь его голосу, и благодаря брату теперь она — начинающая художница. По достижении Эмили восемнадцати лет Мет вновь обрёл себя, путешествуя по городам и создавая фотографии для своей первой выставки.

Эмили улыбнулась, вспоминая, как Мет всегда утверждал, что она — его лучший проект. Для неё это была не просто похвала, а глубокая истина, отразившаяся в каждом её успехе и неудаче. Она ощущала, как её сердце наполняется теплом при мыслях о брате, и это чувство было сильнее всего. Закрыв глаза, девушка представила себе Мета у окна, принимающего первые солнечные лучи, прорывающиеся сквозь листву. Эмили чувствовала, что он гордится её достижениями, так же как она гордится им.

Поэтому, не раздумывая, она согласилась исполнить просьбу брата: встретить его одноклассника. Независимо от характера Николаса, она была полна решимости проявить дружелюбие и радушие, чтобы не поставить Мета в неловкое положение. Эмили с детства помнила Николаса Дайла — богатого и высокомерного молодого человека, который долгие годы был другом её брата. Его шутки о её рыжих волосах, когда он называл её колдуньей, неизменно вызывали у неё смешанные чувства. Девушка испытывала к нему симпатию; он стал её первой детской любовью. Прошло немало лет, и она уже не была той девочкой, которую дразнили из-за цвета

волос. Теперь Эмили была умной, красивой и уверенной в себе молодой девушкой. Однако мысли о встрече с Николасом всё ещё вызывали в её сердце волну тревоги.

В аэропорту она стояла у выхода из зоны прибытия, внимательно вглядываясь в поток пассажиров. Пытаясь успокоить своё сердце, Эмили искала знакомое лицо. И наконец Николас вышел из толпы. Несмотря на годы, его обаяние осталось прежним. Короткие тёмные волосы и глаза, когда-то искренне дразнившие её, теперь смотрели с теплотой и улыбкой. Девушка почувствовала, как её щёки вспыхнули, и улыбнулась в ответ, стараясь скрыть волнение.

Когда Николас приблизился, сердце Эмили забилось чаще. Он стал выше, и его присутствие ощущалось с той же силой, что и прежде. Молодой человек остановился перед ней, и, глядя на его счастливую улыбку, девушка поняла, что он вспомнил что-то приятное. Её руки дрожали, когда она протянула их к нему, ощущая тепло его прикосновения. Она понимала, что прошлое — здесь, на грани настоящего и будущего, и каждое мгновение полно ностальгии и надежды.

— Привет, Эмили, — прошептал он, и его голос звучал так же нежно, как и в её воспоминаниях.

— Здравствуй, Николас, — произнесла она, стараясь сдержать биение сердца. — Брат попросил встретить тебя.

Он кивнул, и она ощутила его взгляд, который медленно скользил по её фигуре, будто стремясь запомнить каждую деталь.

— Да, он звонил, — продолжил молодой человек. — Ты совсем не изменилась, осталась такой же, как в детстве.

— А ты... всё так же высокомерен, — заметила девушка, направляясь к выходу из аэропорта.

Николас улыбнулся, поднял чемодан и последовал за ней, оценивая её сзади. То, что видел молодой человек, явно ему нравилось. Эмили преобразилась; она больше не была той неуклюжей девочкой, как прежде. Перед ним шла привлекательная молодая девушка с отличной фигурой и распущенными длинными рыжими волосами, такими же, как в их детстве. Ему всегда нравились её волнистые локоны. Вот только Эмили никогда не проявляла к нему интереса, как бы он ни старался завоевать её симпатию.

— Спасибо, — произнёс он тихо, когда подошёл к девушке, стоящей рядом с машиной. — Рад, что ты приехала.

Эмили почувствовала, как её сердце сжалось, и старалась не показывать этого.

— Я обещала брату, — шепнула она. — И всегда выполняю обещания.

Николас кивнул, и она заметила, что его улыбка потускнела, сделав выражение немного печальным. Они замерли в тишине, пытаясь найти слова, чтобы выразить свои чувства. Каждый миг молчания углублял их восприятие потери — того, что могло произойти и чего уже не вернуть. Её глаза скользнули по лицу Николаса в надежде понять его мысли, но встретились только с застывшим взглядом, словно с за-

мершей осенней рекой. Ей не хватило смелости сделать первый шаг, попытаться разорвать эту безмолвную паузу.

— Поехали, — произнесла Эмили. — У меня много дел.

Молодой человек кивнул, открыл дверцу, и Эмили заняла место за рулём. Он положил чемодан в багажник и устроился на пассажирском сиденье. Девушка завела мотор, и тот заурчал, словно пробуждаясь. Они медленно выехали из аэропорта, вливаясь в городской поток. Дорога простиралась вперёд, и они ехали в тишине, каждый погружённый в свои мысли. Эмили чувствовала, как её разум мечется между прошлым и настоящим, пытаясь найти ответы на сложные вопросы.

ГЛАВА 2

Когда автоматические двери бесшумно разошлись, автомобиль мягко вкатился на территорию поместья. Эмили ещё издали заметила у главного входа фигуру экономки — тётушки Мадсен. Сколько девушка себя помнила, эта женщина всегда была частью их семьи. Даже после трагической гибели родителей она не оставила брата и сестру, продолжая заботиться о них и воспитывать Эмили с той же преданностью, с какой растила бы собственных детей.

Как и всегда, тётушка была одета в свою любимую длинную тёмную юбку и белую блузу, расшитую крупными яркими цветами. Едва Эмили вышла из машины, женщина радостно распахнула объятия и крепко прижала её к себе.

— Как я рада видеть тебя дома, моя дорогая, — прошептала она, и в голосе её дрожала неподдельная нежность.

— Это Николас Дайл, он учился вместе с Метом, — представила Эмили своего спутника.

— Ах да, я помню его, — протянула тётушка, прищурившись и изучая Николаса с головы до ног. — Тот самый мальчишка, который вечно дразнил мою девочку.

— Это было так давно, я уже и забыла, — смутилась Эмили, чувствуя, как щёки заливают румянец. — Он поживёт в гостевом домике. Брат пригласил его, — добавила она, отвечая на немой вопрос в глазах тётушки.

Николас стоял молча, погружённый в созерцание, словно слова женщин долетали до него сквозь толщу воды. Взгляд его с жадным интересом скользил по фасаду дома, в стенах которого ему предстояло провести целый месяц. Увиденное глубоко тронуло его. Строение из белого камня дышало величавым спокойствием, а аккуратные ступени, ведущие к парадным дверям, словно приглашали войти. Двухэтажный особняк утопал в зелени, элегантно сливаясь с вечно изменчивым ландшафтом. Сад, окружавший его, кипел жизнью: деревья и цветы только начинали распускаться, предвещая скорое буйство красок, изобилие красоты и радости. Весна тихо шептала о новых начинаниях, а воздух, свежий и прозрачный, был напоён надеждой. В этом уединённом уголке мира время текло иначе, и каждый кусочек пространства дышал первозданной гармонией.

Молодой человек не смог сдержать восхищённого вздоха, когда его взгляд, подобно лёгкому ветерку, скользнул по великолепному фасаду. Каждая деталь — от изящных узор, каскадно обрамляющих окна, до колонн, устремлённых в небеса, — возвышала это творение зодчества, подчёркивая его неоспоримую изысканность и архитектурное совершенство. Тётушка Мадсен, уловив его заворожённый взгляд, с едва заметной насмешливой улыбкой произнесла:

— Вижу, дом тебе пришёлся по душе, — сказала она, не сводя с него глаз. — Но помни: ты здесь гость, а не хозяин.

— Тётушка! — воскликнула Эмили, не в силах сдержать

возмущения.

— Всё в порядке, — спокойно ответил Николас, приближаясь к девушке. — Тётушка Мадсен всегда говорит то, что думает. Где моя комната?

— Разве Мет не сообщил тебе? Он велел поселить тебя в гостевом домике. Пойдём, я провожу. Он чуть в стороне от главного здания, — ответила юная художница, указывая рукой в сторону сада.

— Я думал, меня разместят в одной из комнат этого дома, — удивлённо произнёс молодой человек.

— Нет. Мет считает, что я могу отвлекать тебя от работы. И я с ним согласна. Поэтому тётушка подготовила для тебя один из домиков, — пояснила Эмили и, не дожидаясь ответа, направилась по тропинке в глубину сада.

Николас ощутил лёгкое разочарование, но не стал спорить. Он знал: работа над проектом важнее личного комфорта. Улыбнувшись своим мыслям, он последовал за девушкой, прислушиваясь к шелесту её шагов, нарушавших утреннюю тишину. Солнечные лучи пробивались сквозь ветви деревьев, рассыпая по зелёной дорожке причудливые узоры света и тени.

— Ты можешь оставить вещи в домике, а потом вернуться и пообедать с нами, — сказала она через плечо.

— Звучит отлично, — ответил молодой человек, чувствуя, как настроение понемногу выравнивается. В голове уже складывался план работы, но мысли о домашнем ужине

мягко вплетались в эти планы, согревая душу предвкушением.

Пройдя несколько шагов по саду, уже распускавшемуся во всём своём весеннем великолепии, молодые люди приблизились к невысокому, но удивительно живописному домику. Стены его были увиты плющом, а крыша сияла ярко-жёлтыми цветами подсолнечника, словно домик радостно приветствовал гостей. Эмили распахнула дверь, и Николас, войдя, замер от неожиданности: светлый интерьер превзошёл все его ожидания. Просторная гостиная с высокими потолками, изысканно украшенная мягким ковром, плавно перетекала в уютную кухню — идеальное место для кулинарных экспериментов. Эмили подошла к одной из дверей и, распахнув её, показала спальню с ванной комнатой. Несмотря на скромные размеры, домик дышал теплом и уютом. Солнечные лучи, просачиваясь сквозь окна, заливали гостиную атмосферой умиротворения. Занавески мягко колыхались от лёгкого ветерка, на подоконнике красовались живые цветы, а стены деликатно украшали живописные картины.

— Добро пожаловать, — произнесла Эмили.

Николас подошёл ближе к одной из картин, изображавшей старинный замок, и внезапно почувствовал странное dejavu. Взгляд его упал на подпись в углу: «С любовью, Эм».

— Кто написал этот шедевр? — спросил он с любопытством.

— Я, — ответила юная художница с лёгкой улыбкой, слов-

но приоткрывая тайну.

— А что это за замок? — не унимался Николас.

— Этот замок из моих детских снов, — произнесла девушка, и в глазах её мелькнула тень тоски — той самой, что была знакома и ему. Воспоминания хранили множество секретов, и такие мгновения приносили странную смесь радости и печали.

— Значит, мечта сбылась: ты стала художницей.

— Да. Если тебе что-то понадобится, можешь обратиться к тётушке Мадсен, — сказала девушка, собираясь уйти.

— А я надеялся, что ты будешь более гостеприимной, — заметил Николас с лёгкой усмешкой.

— Ты ошибся. Тебя пригласил мой брат, я же просто проводила тебя. У меня есть дела, — сухо произнесла Эмили и, склонив голову, вышла из комнаты.

Оставшись в пустом домике, молодой человек замер на мгновение, погружённый в раздумья о словах девушки. Её замечания задели его самолюбие, но он не мог не признать их справедливость. День был в разгаре, и ему следовало определиться с планами на вечер. Николас перенёс чемодан в спальню, положил его на кровать, а сам сел в кресло у окна, достал телефон и набрал номер Мета.

Мет ответил почти мгновенно, словно ждал этого звонка.

— Привет, Ник. Как дорога? — голос его звучал бодро и радостно.

— Привет. Всё нормально. Только настроение... не самое

лучшее, — Николас сделал паузу, сомневаясь, стоит ли делиться, но всё же решился. — Твоя сестра, как всегда, довольно резка на язык.

— Я же предупреждал тебя, — произнёс Мет, глубоко вздыхая.

— Да, помню, — Ник невольно усмехнулся, вспоминая, сколько раз Мет откровенно рассказывал о характере сестры. — Но каждый раз это как пощёчина.

— Она просто такая, — ответил брат, и голос его стал мягче, словно он пытался смягчить ситуацию. — Ничего личного. Просто такой у неё стиль общения.

Николас кивнул, хотя Мет этого не видел. Он понимал, какова сестра друга, но каждое их взаимодействие оставляло всё более горький осадок. Эмоциональная усталость накапливалась, и казалось, что каждое следующее общение будет только тяжелее. Брат девушки, однако, не замечал переживаний Николаса. Он продолжал рассказывать о своих делах, работе и повседневных мелочах, словно это могло отвлечь друга. Но взгляд молодого человека блуждал где-то далеко, и слова Мет не достигали цели. Он размышлял о том, как трудно справляться с нарастающим давлением, когда изменить ситуацию невозможно.

За окном шумел ветер, наполняя воздух сладким ароматом цветущих садов. Но в памяти всё ещё жили тяжёлые разговоры и болезненные стычки с сестрой друга, которые не отпускали его, словно острые шипы, лишая покоя. Мет, заме-

тив задумчивость приятеля, прервал свою речь и тихо вздохнул.

— Ты о ней думаешь, не так ли? — спросил он.

— Да, — коротко ответил Ник.

— Понимаю, как это тяжело. Но, возможно, есть шанс наладить контакт? Попробуй разобраться в своих чувствах.

Эти слова Ник слышал уже не раз, но каждый раз внутренне сопротивлялся им. Тишина, повисшая между ними, говорила больше, чем любые слова. Оба понимали: разрешение конфликтов с такими людьми, как сестра Мета, требует терпения и мудрости, а не просто благих намерений. Но это осознание не уменьшало той пустоты, что поселилась в сердце Ника. Сквозь бурю эмоций лишь тускло мерцал слабый луч надежды на примирение.

— Знаешь, Ник, — неожиданно произнёс Мет, — может, не стоит воспринимать её слова так близко к сердцу. Сосредоточься лучше на работе. Ты же ради этого здесь.

— Ты прав, приятель, — согласился Ник, делая глубокий вдох. — Спасибо, что поддерживаешь.

ГЛАВА 3

Выйдя из гостевого дома, Эмили направилась к главному — на кухню, где безраздельно властвовала тётушка Мадсен. С самого детства этот уютный уголок был для неё тихой гаванью, куда она приходила, когда душа просила покоя, а мысли — передышки. Тётушка неизменно встречала её с распростёртыми объятиями, словно драгоценную гостью в своём королевстве кастрюль и сковородок.

Сегодня кухня дышала особенным теплом: мягкий свет ламп нежно скользил по деревянным шкафам и старой плите, а воздух был пропитан дразнящими ароматами свежей выпечки и травяных настоев. Эмили сделала глубокий вдох, с наслаждением утопая в этих знакомых запахах, что неизменно приносили с собой ощущение защищённости и гармонии, словно детский плед, укрывающий от всех невзгод. Тётушка Мадсен, склонившись над столом, сосредоточенно месила тесто — её натруженные руки с ловкостью дирижёра управлялись с податливой массой, превращая её в румяные, золотистые комочки будущих булочек.

— Эмили, милая, присаживайся, — проговорила женщина, не отрываясь от своего занятия. — Я мигом закончу и заварю тебе чай с мятой и мёдом.

Девушка опустилась на стул у большого дубового стола, хранившего память о её детстве. В те беззаботные годы тё-

тушка всегда ставила перед ней дымящуюся чашку и тарелку с тёплыми булочками. Эти мгновения навсегда остались в сердце Эмили как тихие оазисы покоя посреди бурного моря юности. Наблюдая за размеренными движениями тётушки, она чувствовала, как тревоги дня тают, растворяясь в этом домашнем уюте.

— Устроила нашего гостя? — поинтересовалась тётушка с лёгкой ноткой беспокойства.

— Да, как и просил Мет, — сдержанно ответила девушка, украдкой отщипывая маленький кусочек теста.

— Ну и прекрасно, — заметила тётушка, аккуратно раскладывая тесто по формочкам на противне. — Хотя он мне и не по душе, мы должны быть гостеприимными: всё-таки он друг Мет.

— Я пригласила его поужинать с нами, — тихо произнесла Эмили, заранее предчувствуя реакцию тётушки.

— Хорошо. Значит, я не зря готовлю столько яств к ужину. Теперь будет кому их оценить, — ответила женщина с лёгкой улыбкой, отправляя противень в разогретую духовку, где тесту предстояло совершить своё волшебное преобразование.

— Тебе нужна моя помощь? — спросила девушка, и в её голосе послышалось искреннее участие.

— Нет, спасибо. Я не хочу, чтобы ты снова устроила огненное шоу на моей кухне, — отрезала тётушка с мягким упрёком.

— Но я ведь не нарочно... — попыталась возразить Эмили, но её слова были прерваны добродушным, но твёрдым тоном женщины.

— Конечно, не нарочно. Вот и давай не рисковать. Займись своими делами, а я позову тебя, когда всё будет готово, — с улыбкой сказала тётушка.

Поцеловав тётушку в щёку, Эмили покинула кухню и направилась в свою скромную мастерскую, где её ждала неоконченная картина для предстоящей выставки молодых художников. В этом маленьком царстве творчества она ощущала себя по-настоящему свободной, окутанной магией цвета и формы, готовой не только выразить себя, но и заглянуть в неизведанное.

Юная художница уселась за мольберт, и вдохновение, подобно живительному источнику, наполнило пустое полотно. Закрыв глаза, она погрузилась в мир фантазий, представляя, как оттенки сливаются, рождая яркие волны эмоций. Каждый мазок кисти трепетал, словно нота в нежной мелодии, рождая гармонию, доступную лишь её внутреннему слуху. В душе зарождалась история, сокровенная тайна которой тихо ждала своего часа.

Внезапно тишину нарушил едва слышный скрип двери. В комнату бесшумно проскользнул уличный кот — Мисти, неизменный спутник её творческих мгновений. Он всегда появлялся именно тогда, когда в ней загоралась искра вдохновения. Словно ведомый невидимым зовом, он возникал из

ниоткуда и, удобно свернувшись клубком у ног, становился хранителем её рабочего настроения. Его ровное дыхание и исходящее тепло создавали ту особую ауру, в которой рождались её лучшие творения.

Каждая линия становилась всё ярче и увереннее, и вскоре на полотне начали проявляться образы. Эмили видела не просто картину — перед ней возникала старая дубовая дверь, ведущая в безбрежную неизвестность. Смутное чувство подсказывало, что эту дверь она видела в детстве, но воспоминания ускользали, подобно лучам закатного света. Каждый набросок, рождавшийся под её кистью, был лишь мимолётным фрагментом прошлого, дразнящего и неуловимого. Закрыв глаза, девушка вела кисть по холсту, как будто чья-то невидимая рука направляла её. В этот миг волшебство затмевало реальность: вдохновение стремилось вырваться из оков обыденности, обнажая затаённые детские страхи и радости. Пробуждая давние тревоги и надежды, она погружалась в мир, где образы шептали забытые сказания. Сердце её наполнялось трепетом, и каждая капля краски становилась мостом между прошлым и настоящим, приглашая её на встречу с отвергнутыми мечтами.

Кот, почувствовав её полную погружённость, беззвучно сменил своё место у ног на подоконник, задумчиво наблюдая за плывущими облаками. Время словно остановилось: каждый мазок, каждая нота её внутреннего мира рождали реальность, существующую лишь в её воображении.

Вдруг юная художница уловила в своём сознании детский смех — чистую мелодию безмятежного счастья, затерянного в глубинах времени. В памяти всплыли любимые летние дни: они с братом, переполненные радостью, бегали по заливному лугам, беззаботно резвясь, а под раскидистым дубом сидели родители, погружённые в свою заботливую негу. Эмили начала переносить эти светлые чувства на холст. Каждый смешанный цвет, каждый нежный штрих становился воплощением света: ослепительные лучи солнца, сияющие лица детей и бескрайние просторы, дышащие радостью. Эти воспоминания сплетались в незримую нить, связывая её с той, кем она когда-то была, возвращая её в мир утраченной целостности, размытой будничной рутиной.

Кот, будто ощущая её глубокую связь с прошлым, приоткрыл глаза, спрыгнул с подоконника и вернулся к ней, словно подтверждая, что она на верном пути. Его молчаливое присутствие стало символом покоя и поддержки. Эмили, полностью растворившись в процессе, перестала контролировать свои движения. Вокруг неё разворачивался мир воспоминаний, яркий и насыщенный, будто старинные картины, ожившие под ласковым утренним светом. Каждое движение кисти вводило её дальше в прошлое, где смех друзей, тихие беседы и нежные прикосновения вновь обретали плоть и значение. Кот, устроившись рядом, стал хранителем этих мгновений, оберегая девушку от чужих печалей и тревог. Она чувствовала, как энергия времени перетекает в её работу,

наполняя её живыми красками и неподдельными эмоциями. Каждый мазок становился заплаткой на ткани памяти, связывающей её с прошлым и отражающей давно забытые чувства. Картина уже не была просто искусством — она превращалась в погружение в воспоминания, наделённые глубоким смыслом. Словно отвечая на её переживания, кот время от времени касался её ноги влажным носом, напоминая о том, что именно это мгновение — самое ценное.

И вот, когда казалось, что тьма целиком поглотила девушку, в мастерской раздался стук в дверь. Дверь приоткрылась, и на пороге возникла тётушка Мадсен.

— Солнышко, заканчивай рисовать. Пора ужинать, — сказала она, окидывая мастерскую взглядом. — И не забудь позвать нашего гостя.

Когда тётушка вышла, Эмили вновь обратила взор к холсту и похолодела. На нём была изображена та самая старая дубовая дверь, но за ней простиралась лишь пустота — непроницаемая и зловещая. Эмили ощущала: за этой дверью скрыто что-то, но вот что именно — ускользало из памяти. Дверь стояла на фоне залитого солнцем луга, хотя солнечный свет не мог пробиться сквозь таинственные тени этого места, окутывающие всё вокруг зловещим полумраком. Луг бурлил жизнью, залитый ярким сиянием, а вдали высился могучий дуб, под которым смеялись и беседовали люди.

Внимательно осмотрев картину, Эмили обернулась к ко-ту. Мисти забрался на окно в тот самый миг, когда вошла

тётушка. Между ними всегда витало осязаемое напряжение — казалось, каждый ревновал Эмили к другому, а потому стремился не замечать соперника.

— Какая странная картина сегодня, не так ли, Мисти?

Кот, не раздумывая, прыгнул с подоконника, прошёл через мастерскую и, потерявшись о ноги юной художницы, бесшумно исчез за дверью, будто завершив свою миссию.

Эмили вновь уставилась на холст, ощущая, как внутри нарастает тревога. Она пыталась понять, почему именно эта дверь стала центром её внимания, но память упорно возвращала лишь чувство страха. И вдруг, словно чей-то голос коснулся её слуха, она вспомнила: эта дверь часто являлась ей во снах, маня за собой в неведомые дали.

Пока девушка пребывала в раздумьях, в мастерскую вернулась тётушка Мадсен, держа в руках дымящийся чайник. Увидев сосредоточенное лицо Эмили, она участливо спросила:

— Дорогая, ты в порядке? Выглядишь так, будто только что раскрыла тайну.

— Да, просто задумалась. Эта картина... Она словно таит в себе что-то важное, — ответила девушка, не отрывая взгляда от холста.

Тётушка улыбнулась и мягко положила руку на её плечо.

— Иногда то, что мы рисуем, отражает наши сокровенные страхи и желания. Не бойся, солнышко, это всего лишь полотно. Главное — не терять свет в своём сердце.

Эмили вновь посмотрела на картину и почувствовала, как стены её внутреннего мира начинают трещать. Таинственная дверь всё ещё манила её, но теперь пугающая неизвестность казалась уже менее пугающей. Она вспомнила давние слова тётушки: «Исследуй». Да, это был тот путь, который ей предстояло пройти.

— Я хочу открыть эту дверь, — произнесла она с решимостью. — Хочу узнать, что скрывается за ней. Быть может, именно это поможет мне понять себя.

Женщина кивнула, и глаза её засветились одобрением.

— Постепенно, Эмили. Не торопись. Искусство требует времени, чтобы расправить свои крылья. Каждую дверь следует открывать с почтением, а не с бездумной спешкой. А теперь положи кисти — пора ужинать.

ГЛАВА 4

Перед тем как спуститься в столовую, Эмили заглянула в свою комнату, чтобы смыть следы красок с лица и рук. Погружаясь в творческий поток, она не замечала, как легко пачкалась, — и в такие минуты её настигало воспоминание из детства: тётушка, которая не подпускала никого к столу, если тот выглядел неподобающе. Девушка всегда следила за собой, но когда вдохновение охватывало её, все прочие заботы таяли, словно тени на закате. Теперь, с каплями краски на коже — знаками её искусства, — она понимала, что пришло время вновь обрести прежнее обличие. Закрыв за собой дверь, она ступила в мир, где расправлялись крылья её фантазии, но помнила: традиции семьи так же важны, как и самовыражение. Набрав полную грудь воздуха, чтобы освежить мысли, Эмили с решимостью шагнула к зеркалу, где отражение напоминало ей о том, что истинная красота кроется в гармонии внешнего и внутреннего.

Девушка подошла к зеркалу, и её взгляд встретился с отражением, полным решимости. Умывая лицо, она осторожно стирала остатки краски, словно размывая границу между художником и реальностью. Каждое движение напоминало ей: творчество — это не просто процесс, а способ увидеть мир по-новому. Она вспомнила, как тётушка Мадсен, замечая её испачканные руки, всегда говорила: *«Искусство тре-*

бует жертв, но не забывай о себе».

Завершающие штрихи ухода стали ритуалом, придававшим ей уверенности. Стоя перед зеркалом, она видела не только свою физическую оболочку, но и внутреннюю силу, которая вспыхнула внезапно, как яркий холст. Эмили понимала: легко забыться в страсти, но важно оставаться верной своим корням и традициям.

Расправив рыжие локоны и облачившись в лёгкое платье, она ощутила, как любовь к себе вновь пробуждается в сердце. Стремление к гармонии и самовыражению сливалось в единое целое, обвивая её душу тонкой паутинкой. Вдохновлённая внутренним светом, Эмили сделала шаг к двери, готовая встретиться с Николасом.

Девушка вышла из дома и направилась по едва уложенной тропинке из искусственного камня, ведущей к гостевому домику. Пробираясь между деревьями и цветами, она вдыхала ароматы природы, распускаясь с каждым теплом весенних дней. Проходя мимо, юная художница заметила издалека тёплый свет в окнах. Подойдя ближе, она постучала в дверь. Дверь распахнулась — перед ней предстал Николас в расстёгнутой до груди рубашке с закатанными рукавами. Было очевидно: всё это время, пока Эмили предавалась своему искусству, молодой человек посвящал силы работе.

— Тётушка зовёт на ужин, — сказала девушка, отворачиваясь.

— Отлично! Я как раз проголодался, — ответил Николас,

собираясь покинуть дом.

— Ты собираешься идти так? — воскликнула она с удивлением.

— Ой, точно! Совершенно забыл. Тётушка Мадсен не одобряет неопрятного вида, — сказал он, направляясь в спальню. — Подожди, я мигом.

Эмили осталась у дверей, внимательно прислушиваясь к звукам, доносившимся изнутри домика. Она чувствовала лёгкое волнение, представляя, как молодой человек переодевается. Мысли невольно вернулись к ярким краскам, что она использовала в последних работах, — эти погожие весенние дни вдохновляли её на создание настоящих шедевров.

Неожиданно из спальни донёсся звук, будто что-то упало на пол. Девушка подняла брови, и ожидание сменилось лёгким беспокойством.

— Всё в порядке? — крикнула она, не выдержав тишины. На мгновение внутри словно повисла пауза, а затем раздался голос Николаса:

— Да, всё хорошо! Просто... немного неуклюжий!

Спустя несколько минут молодой человек вернулся, аккуратно заправив рубашку и поправив волосы. Он выглядел совсем иначе — его уверенность сразу бросалась в глаза.

— Готов! — сказал он с лёгкой усмешкой, и Эмили почувствовала, как её сердце забилось быстрее.

Пройдя по знакомой тропинке, они уверенно ступили в дом и направились в столовую. Каждый шаг окутывало меч-

тательное благоухание блюд, сотворённых искусными руками тётушки Мадсен. Войдя в просторное помещение, они оказались перед великолепно накрытым столом, щедро усыпанным кулинарными изысками. В воздухе витало волшебство, предвещающее незабываемый ужин. Чудесные ароматы сочетались, как ноты в симфонии, пробуждая аппетит и вдохновение. Стол, застеленный с любовью, манил их. Разнообразие предложений сверкало, как драгоценности, ожидая, чтобы их открыли и оценили. Каждый элемент этого пиршественного застолья являлся не только искушением для вкусовых рецепторов, но и олицетворением заботы и тепла, которыми щедро одаривает дом.

Хотя женщина порой ворчала, ей всегда приносило радость, когда дом наполнялся гостями. Это было её время блеска, шанс продемонстрировать мастерство, вложенное в каждое тщательно приготовленное блюдо. В последнее время они с Эмили редко принимали гостей, и девушка прекрасно понимала, почему тётушка так настойчиво звала её спуститься на ужин. Как только Эмили и Николас уселись за стол, тётушка Мадсен с гордостью подала первое блюдо — нежный суп с травами, пробуждающий воспоминания о долгих летних вечерах. С каждой ложкой они чувствовали, как уют и покой окутывают их, словно мягкое одеяло, согревающее души. Эмили, погружённая в созерцание лица женщины, замечала, как её глаза искрятся счастьем. Это было то самое тепло, которое знакомо каждому, когда возвраща-

ешься домой. Тётушка, словно дирижёр, искусно управляла процессом, заботливо распределяя блюда и подбадривая:

— Ешьте, ешьте, пока горячее!

В её голосе звучал ностальгический ритм, ставший неотъемлемой частью их вечерних встреч. Он создавал поток воспоминаний и радости, обвивающих их, словно старинный плед, пробуждая желание сохранить эти мгновения в сердцах навсегда.

С каждым новым блюдом тётушка всё больше погружала их в атмосферу уюта. На столе красовалась пышная запеканка — золотистая и ароматная, а рядом — свежий хлеб, умело испечённый с кориандром и чесноком. Эмили, не удержавшись, заглянула в глаза Николасу — их взгляды встретились с теплотой и пониманием, словно между ними возникло невидимое волнение, связывающее их на этом ужине.

После еды тётушка Мадсен предложила десерт — яблочный пирог, о котором они все мечтали с первых необузданных запахов. Вкрапления корицы и домашнего варенья создавали гармонию вкусов, от которой невозможно было отказаться. Девушка отломил кусочек и, запивая его горячим чаем с мятой, улыбнулась женщине, не находя слов, чтобы выразить благодарность за этот момент.

Завершив ужин, Эмили с Николасом перебрались в уютную гостиную, где светило тепло пылающего камина. Звук трескающегося дерева напоминали ей о детстве, превращая воспоминания в яркие грёзы. Девушка осознавала: та-

кие вечера стали редкостью после ухода родителей. Каждый треск дерева отзывался в её душе, вызывая волны ностальгии и тепла, будто сам огонь берёт осколки давно позабытого счастья. Пока огонь играл на стенах, Эмили вспомнила, как родители собирали здесь друзей, как смех и музыка переполняли пространство. Сейчас в комнате царила только тишина, прерываемая лишь треском дров и лёгким шорохом её пледа.

Николас, улучив момент, нежно положил свою руку на руку Эмили. Тепло его прикосновения вызвало в её сердце короткий, но яркий всплеск радости. Он знал, насколько ценны для неё эти воспоминания, и, устроившись рядом, тихо предложил:

— Может, пришла пора создать новые воспоминания?

Юная художница встретила его искренний взгляд, и в её душе возникли мысли о том, что прошлое ушло, но будущее ещё впереди, тревожно задрожав в самом сердце. Она улыбнулась, вздохнув, и произнесла:

— Ты прав. Давай попробуем вернуть ту магию вечеров, даже если это будет только для нас двоих.

Николас, ответив доброй улыбкой, кивнул. Эмили, разделяя его настроение, ощутила, как тревога начинает улетучиваться.

— Как ты думаешь, нам стоит выйти на улицу? Вечер обещает быть чудесным, — предложила она, стараясь скрыть волнение.

Молодой человек кивнул, и они вместе направились к двери. На улице их встретил ласковый ветер и золотистые лучи заката, наполнявшие воздух особым волшебством. Дом, как уютный уголок счастья, прятался в вечерних тенях, его очертания мягко перекликались с окрестностью.

— Ты не представляешь, каким вдохновением наполнена эта весна, — начала девушка, с азартом вспоминая о своих недавних полотнах. Её глаза зажигались, когда она делилась идеями о цветах и формах, которые, казалось, оживали на холсте. Молодой человек с восторгом слушал, его взгляд светился, отражая безграничную страсть её натуры.

— Может быть, я смогу стать твоим первым зрителем? — шутливо предложил он, и это подстегнуло её к новому всплеску вдохновения. Они обошли сад, живо обсуждая детали её работ, и с каждым шагом Эмили всё ярче ощущала, как крепнет их связь, словно нити судьбы переплетались в единую ткань радости и творчества.

Юная художница остановилась у цветущего куста, нежные лепестки которого колебались на ветру, будто в знак согласия с её мыслями.

— Представляешь, я вижу в них не просто цветы, а целые истории! — с энтузиазмом произнесла она, её голос напоминал мелодию. — Каждый оттенок, каждая линия — это эмоции, которые хочу запечатлеть.

Николас, впечатлённый её сиянием, внимательно слушал. В его глазах отражалась симфония её слов, и он почувство-

вал, как ему хочется сотворить что-то вместе.

— Что, если я помогу тебе устроить персональную выставку? — предложил молодой человек, моментально превосхитив её реакцию. — Это будет не только шанс показать твоё искусство, но и возможность создать атмосферу, полную вдохновения для всех!

Юная художница замерла, удивлённая его смелым предложением, но в её сердце разгорелось пламя возможностей.

Эмили улыбнулась, её мысли уже рисовали картины выставки: яркие полотна, освещённые мягким светом, и зрители, охваченные волной вдохновения. Она осторожно произнесла:

— Ты правда думаешь, что это возможно?

Николас подошёл ближе, и его уверенность наполнила пространство вокруг.

— Мы сделаем это вместе! — голос молодого человека прозвучал, как клятва, рождённая в самом сердце. — Я помогу тебе с каждым шагом: от поиска места до последнего штриха рекламы. А твои работы... они дышат совершенством, Эмили. Тебе лишь стоит поверить в своё собственное чудо!

Юная художница ощутила, как в груди распускается тёплый свет — смесь радости и трепета. Эти слова стали тем самым волшебным мазком, что разбудил её спящую музу, заставив кисть в руках подрагивать от нетерпения. В этот миг она поняла: с Николасом их мечты сплетутся в единый узор,

и даже этот скромный куст с нежными цветами, качающийся за окном, превратился в символ их общего пути — хрупкого, но тянущегося к солнцу.

— Да! — выдохнула она, и в этом слове зазвенел весь её пыл. — Давай сделаем это!

Николас ответил улыбкой, окрылённый её решимостью. Мгновение — и в его руке уже оказался телефон; пальцы легко заскользили по экрану, открывая блокнот, пока он сыпал идеями, словно искрами костра: перечислял залы, галереи, укромные уголки города, где её искусство могло бы засиять. Эмили слушала, и в её воображении уже расцветали образы декораций, свет и тень ложились на стены, а картины оживали в этом воображаемом пространстве.

— А что, если галерея с огромными окнами? — предложил он, поднимая взгляд, полный вдохновенной дерзости. — Представь: солнце будет скользить по твоим полотнам, играть с красками, создавая ту самую атмосферу, о которой ты шептала мне в наших разговорах.

Девушка кивнула, и перед её внутренним взором солнечные лучи уже танцевали по холстам, оживляя каждый мазок. Эти мысли наполнили её силой, словно электрический ток, бегущий по жилам. Она осознала: это не просто выставка — это распахнутая дверь в её душу, приглашение зрителям разделить тепло, вплетённое в каждую линию, каждый цвет, каждый вздох её творчества.

— Я хочу, — произнесла она, и голос её дрожал от ис-

кренней страсти, — чтобы каждый, кто переступит порог, почувствовал это. Чтобы они увидели не просто краски, а саму жизнь, что бьётся внутри них. Мои эмоции. Мою душу.

ГЛАВА 5

Николас кивнул, воодушевлённый её словами. Он начал рисовать в воображении, как будет выглядеть выставка — стены, окутанные нежными оттенками, и уютные уголки, где зрители смогут остановиться и погрузиться в мир Эмили.

— Возможно, стоит добавить интерактивный элемент, — предложил он, уловив её взгляд. — Что-то, что позволит людям ближе познакомиться с твоими работами. Может быть, арт-пространство, где они смогут создать свои мини-художества?

Девушка вздрогнула от восторга. Это была именно та идея, которую она искала — сделать выставку не просто зрелищем, а настоящим опытом. Она представила людей, смеющихся и экспериментирующих с красками, обсуждающих её творчество. Осознание того, что её искусство может вдохновлять других, наполняло её сердце радостью.

— Давай соберём команду, — сказала она, уверенная в своих словах. — Мне нужны единомышленники, чтобы сделать эту мечту реальностью. Мы сможем создать что-то удивительное, Николас.

Молодой человек приблизился к ней, и она ощутила, как её сердце забилось чаще, словно в унисон с его шагами. Он был выше неё, несмотря на её каблуки, что придавало сцене особую напряжённость. Он остановился перед ней, и де-

вушка увидела, как его улыбка расправилась на лице, словно он вспомнил нечто светлое и радостное, спрятанное в закоулках его памяти. Эмили старалась сдержать дыхание, но дрожь её рук выдала внутреннее волнение, которое не поддавалось контролю. Тишина между ними обострилась, как предвкушение грядущего чуда. В тот миг время остановилось, и мир вокруг словно потемнел, оставляя только двоих в центре невообразимого пространства. Каждый взгляд, каждая волна тепла, исходящая от него, словно пригревала надежды, вырастающие в её душе. Девушка лишь желала, чтобы этот момент продлился вечно, запечатлённый навсегда в глубинах её памяти.

Николас медленно наклонился, едва касаясь её губ, словно боялся спугнуть нежный момент, окутанный волшебством. Время остановилось, воздух стал густым от ожидания, а мир вокруг исчез, оставив лишь их двоих в этом хрупком миге. Его сердце забилося быстрее, а мысли заполнило ощущение, что каждый нюанс стоит сохранить в памяти навсегда. Она, напротив, затаила дыхание, чувствуя, как магия этого прикосновения проникает в самую её суть, подобно нежному ветерку, ласкающему золотые поля. Их губы, хотя и почти соприкасающиеся, создавали невыразимую дистанцию, которая лишь усиливала напряжение этого момента. Молодой человек задумался, что может исчезнуть всё вокруг, но они останутся по ту сторону реальности, где время лишено своего привычного течения. Николас, вновь глядя в её гла-

за, почувствовал, как его душа наполняется тревожной радостью. Не в силах предсказать, что произойдёт дальше. И всё же, в этой мгновенной нирване, они были лишь двумя существами. О которых мечтали звёзды, соединёнными в едином порыве, готовыми открыть свои сердца.

В этот момент, когда мир затих, Николас осознал, что всё, что между ними, — это нечто большее, чем простое влечение. Это было чувство, опередившее время, как будто их жизни были сплетены вместе в бесконечном танце. Он медленно прижал губы к её, и это прикосновение, нежное и трепетное, всё изменило. Ветер внезапно поднялся, словно подхватывая их, унося в другое измерение, где нет ни страха, ни сомнений.

Эмили ответила на поцелуй, словно цветок, распускающийся под нежными лучами восходящего солнца, и их души переплелись в невидимую нить. Николас ощутил тепло её ответа, как пламя, разгорающееся в темноте, даруя жизнь и свет. В этом волшебном мгновении, когда воздух словно замирал, раздалось зловещее шипение. Отстранившись друг от друга, они увидели, что возле куста цветов сидит кот, чьи глаза в темноте сверкают огнём враждебности. Николас, пытаясь приблизиться к Эмили, столкнулся с небывалым шипением кота, который выскочил из своего укрытия и занял место между ними, как живое воплощение преграды. Воздух наполнился напряжением, и на их лицах отразилось смешение непонимания и тревоги. Эмили сделала несколько шагов

назад, как будто почувствовав опасность.

Молодой человек ощутил, как внутри него закипает недоумение. Он посмотрел на Эмили; её глаза, полные страха, казались ему далёкими и непонятными. Кот продолжал шипеть, его шерсть стояла дыбом, и всё вокруг наполнилось неясной зловещей энергией. На мгновение Николасу показалось, что это волшебное мгновение распадается, как стеклянная бомба, разлетающаяся на куски.

— Эмили, послушай меня! — произнёс он, стараясь вложить в голос уверенность. Но её лицо оставалось непроницаемым, и кот, как страж из другого мира, не собирался уступать. Их связь, только что существовавшая, словно пламя свечи, теперь висела в воздухе, как паутина, готовая порваться. Она медленно отступила, и её дыхание стало неровным, как колебания штиля. Внутри Николаса зародилось гнетущее ощущение пустоты и непонимания, что же на самом деле происходит. В этот критический момент Мисти, внезапно замирая, уставился на него с такой непреклонной решительностью, будто явился с давним проклятием. Ветер, скользя между ними, словно пытался смыть невидимую преграду, но кот оставался верным стражем для девушки.

Молодой человек ощутил, как холодный пот стекает по его спине, когда его взгляд столкнулся с проникновенными глазами Мисти. Эти глаза не были лишь простым отражением света — они кричали о том, что видят его насквозь, распознавая его истинную сущность. Кот, словно осознавая

величие своей роли, медленно приблизился к девушке; его движения напоминали танец — бесшумный и грациозный, а вся его аура излучала тайну. В тот миг мир вокруг замер, будто затаив дыхание, сливаясь с магией этого мгновения. Каждый его шаг погружал в неведомое, и сердце Николаса забилось быстрее, осознавая, что этот кот не так прост. Отступив на несколько шагов назад, молодой человек произнёс:

— Я, наверное, пойду к себе, уже поздно. Завтра обсудим все вопросы о выставке.

И, резко развернувшись, он направился к гостевому дому, ощущая, как тень незнакомой правды незримо следует за ним.

Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.